

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

Distr.
GENERAL

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

A/33/266
S/12863
25 September 1978
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH/
FRENCH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Тридцать третья сессия
Пункт 30 повестки дня
ПОЛОЖЕНИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Тридцать третий год

Письмо Постоянного представителя Ливана при
Организации Объединенных Наций от 25 сентября
1978 года на имя Генерального секретаря

Имею честь направить текст обращения президента Саркиса к ливанскому народу и просить, чтобы он был распространен в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи (по пункту 30 повестки дня) и Совета Безопасности.

Хасан ТЮЭНИ
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Выступление Президента Ливанской Республики

Ливанцы и ливанки,

Годовщина 23 сентября не является единственной причиной, по которой я обращаюсь к вам. Я делаю это также вследствие растущей необходимости обращаться к вам и поддерживать с вами прямую связь. Более того, это ваше право – в то время, когда обстановка вновь обостряется, знать действительное положение вещей.

Я также убежден, что ознакомив вас с реальным положением вещей, я тем самым предоставлю вам возможность оценить это положение здраво, без всякого предубеждения и без влияния каких-либо субъективных мнений.

Я долго хранил молчание, принимая во внимание обстоятельства, когда молчание красноречивее и полезнее. Очень долго я терпел награвленные против меня безответственные кампании в то время, когда я посвящал свои усилия тому, чтобы сблизить различные тенденции, а также сохранить единство родины и государства, примирив одну часть ливанцев, которые заботились и заботятся о будущем родины и государства на той земле, где они существовали на протяжении веков, на земле, которую защищали многие поколения на протяжении всей истории, и другую часть ливанцев, которые жаловались и продолжают жаловаться на отчуждение их прав, на пренебрежение их требованиями, которые опасаются установления национальной самобытности родины, одним из основополагающих элементов которой они являются, и которые опасаются также за будущее государства, в котором они являются важным элементом. Все это происходит, несмотря на усилия, предпринимавшиеся предыдущими правительствами, и несмотря на усилия, предпринимавшиеся в течение последних двух лет, с целью ликвидации всех поводов для беспокойства и всех других причин, которые служат основанием для их жалоб. В самом деле, я считаю, что глава государства представляет весь народ, и я убежден, что он несет ответственность за благосостояние всех его составляющих элементов без какого-либо различия.

Я хотел бы откровенно признать, что правительство не встретило того понимания этого отношения, на которое оно рассчитывало; правительство также не получило той помощи, на которую оно надеялось, в деле продолжения процесса мира, восстановления власти государства и распространения этой власти. Это явилось главной причиной, которая привела к новому кризису, препятствиям на пути формирования ливанской армии, сохранению и даже обострению состояния анархии в стране.

Именно в обстановке этих различных событий я сделал предложение с целью добиться консенсуса, несмотря на нынешние противоречащие тенденции и разногласия. Я сожалею, что мне удалось достичь успеха лишь в ограниченной степени и что вследствие этого ход событий, к сожалению, вернулся в прежнее русло, подрывая таким образом процесс мира и осуществления программы восстановления.

Вследствие этого мы не смогли, — как я сам, так и правительство, которое помогает мне, оставаясь полностью преданным мне, — выполнить все задачи, на что надеялась страна, в особенности, в области обеспечения безопасности и стабильности.

Братья-ливанцы,

Я обращаюсь к вам именно в этот период национальной распри, в то время, когда будущее внушает отчаяние и когда жизнь освобождается от хватки уничтожения.

Я делаю это, поскольку власть — это сознательная преемственность, которая вновь вызывает во мне чувство ответственности за любой период, за завтрашний день, за право детей на радость, а будущих поколений — на счастье, за право человека, каков бы он ни был и где бы он ни находился, — на достоинство и за его право пользоваться плодами свободы, справедливости и равноправия.

Трагедия всего Ливана отзывается в моем сердце каждый раз, когда падает новая жертва. Каждый раз, как изгоняется со своего места семья, каждый раз, когда разрушают дом или когда гибнут результаты труда всей жизни, мое сердце сжимает боль, меня охватывает горе, и из глубины моего сердца вырывается крик: "Довольно... Наш народ достаточно страдал от несчастий и разобщенности. Достаточно жертв, пролитой крови и мучеников. Ливанцы заплатили достаточно дорого за свое существование, и они имеют право на жизнь".

Граждане,

Государство, ваше государство — слабое, даже очень слабое, и никто не знает и не чувствует это лучше, чем я. Но кто, как не народ, может укрепить государство? Какая заслуга в том, чтобы бросать в него камни? Не лучше было бы каждому подпереть его, хотя бы одним маленьким камешком? О чем думают те, кто отказывается от государства, кто выступает против него и кто по-прежнему хочет ослабить его? Что, по их мнению, они делают? Отдают ли они себе отчет в том, что, поступая таким образом, они подстрекают к гибели Ливана и к своему собственному уничтожению?

Что касается меня, то я уповаю на бога и мою совесть и заявляю о своих собственных убеждениях, не требуя никаких показаний или поручительств. Удостоенный чести и гордый тем, что я являюсь порождением моей родины и слугой своего народа, я отвечаю на тенденциозные кампании такими словами: "Не беритесь судить, если не хотите, чтобы судили вас".

Ливанцы,

В отношении законности вы имеете как права, так и обязанности. Ваше право в отношении меня заключается в том, чтобы обеспечить, чтобы я, выполняя свою конституционную клятву, сохранил родину на ее земле, сохранил человеческие ценности, учреждения и территориальную целостность родины и посвятил себя тому, чтобы в стране воцарились безопасность и достоинство.

Я же со своей стороны имею право требовать от вас объединиться вокруг меня, помогать мне, верить в меня и оказывать мне ваше доверие для исполнения функций президентской власти, не нанося по ней ударов.

Вы нуждаетесь в законности, но она еще больше нуждается в вас. Почему же вы не подставите свое плечо, чтобы облегчить ее ношу и чтобы нам освободиться от этой ноши всем вместе? Неужели вы сейчас не понимаете, как вы мне нужны для того, чтобы спасти Ливан?

Разве не для поддержания законности вы совершили невозможное, так что удивили весь мир? Разве в тот день, когда мы близко подошли к пропасти, вы не совершили чуда демократии на этом огромном Востоке, поддержав наиболее чистые традиции свободы, воспрепятствовав распаду государства и расчленению родины? Два года шесть месяцев назад президентские выборы могли бы и не состояться.

Два года назад возникла вероятность того, что президента избрать не удастся, однако Ливан сделал свой выбор и выступил за сохранение законности, и, следовательно, он обязан ее защитить. Я допускаю, что у вас может возникнуть вопрос о сущности законности. Что такое законность и каким целям она служит? Законность — это вы, а вы сами — это законность. Это ни в коей мере не одна личность и даже не институт, а душа нации, лицо ее цивилизации, символ ее принадлежности к человечеству. Законность необходима для вас, для того чтобы обеспечить вам то, что вы желали бы сами для себя при самой высокой степени сознания и положения вещей.

Каждый хотел бы иметь свою законность для себя, не принимая во внимание других, в то время как законность является спасением Ливана.

Это невозможно осуществить с помощью магии или безумной авантюры, а только путем объединения стремлений, сердец и сплочения рядов.

Я - один из твоих сынов, выходец из скромной семьи из небольшой деревни. Я - представитель твоих рядов, и мой путь пролегает через нашу общую судьбу, так как нас обоих связывает не просто соглашение о полномочиях, а соглашение о всей жизни.

Именно потому, что я прежде всего гражданин, а потом уже президент, потому, что понятие "гражданин" идет впереди понятия "президент", оно будет существовать после него и без него, оно является главным и постоянным качеством, на котором я настаиваю, и именно в этом качестве гражданина-президента я объединяюсь с Вами в думах о том, каким должно быть будущее родины.

Сила Ливана основывается на трех основных элементах: его внутреннем единстве, его отношениях с арабским миром и его международных дружественных связях.

Сила Ливана, во-первых и прежде всего, состоит в том, чтобы он являлся единым государством для единого народа на единой территории. Его сила заключается в том, что он имеет одну столицу, а не две столицы, разделенные дверью, находящейся под наблюдением, - единый и неделимый Бейрут без восточного и западного секторов, единый юг, над которым развевается флаг родины, единый север, где господствуют согласие и любовь, единую Беку и единую гору, воплощающую братство и благородство. Его сила заключается в том, что он имеет армию, сформированную из элементов, представляющих всю родину, и для всей родины, лишенную всякого дробления, какой бы оно ни было, всякого предложения незаконно братья за оружие и позволяющую нам освободить арабские и международные силы от обязанности защищать безопасность и мир на нашей территории.

Сила Ливана заключается в том, что ливанцы, разбросанные повсюду в мире, связаны своими духовными корнями с национальной почвой.

Сила Ливана заключается в его системах парламентской демократии и свободной экономики, которые он избрал для себя. Он в особенности черпает свою силу в продвижении к созданию современного государства, основывающегося на широкой децентрализации администрации и развитии, в котором возможности, ценности и национальное самопожертвование являются единственными критериями, государства, ликвидировавшего все мини-государства, которые с самого начала стали причиной данных событий и которые эти же события породили здесь и там.

Во-вторых, сила Ливана заключается в его братских связях с арабскими странами и прежде всего с географически наиболее близкой из них, с которой он связан историческими и родственными узами и общими интересами. Я говорю о Сирии, с которой Ливан должен по-прежнему поддерживать сегодня и завтра безграничное взаимопонимание и искреннее сотрудничество во всех областях, представляющих взаимный интерес.

Я желаю подчеркнуть здесь подлинное значение нашей роли в этом арабском мире, который является и нашим, в котором мы живем, к которому мы принадлежим и для которого мы являемся мостом, переброшенным к остальному миру. Я хочу напомнить также, что ливанцы, и, в частности, христиане, внесли исторический вклад в дело и наследие арабов, обогатив их письменность, язык и политику. За это ливанские христиане заслуживают благодарности, однако они не должны пользоваться этим, поскольку они были и останутся соратниками своих братьев мусульман в их борьбе и судьбе.

И если я настаиваю на нашем долге перед арабским миром, то при этом я также считаю, что братья арабы должны в свою очередь относиться к ливанскому народу с уважением, оказывать ему поддержку и внимание, которых он заслуживает.

В этом контексте я также должен указать на различные понимания отрицательных результатов вооруженного присутствия палестинцев на нашей территории и отношения к ним, а также на наш общий долг в отношении справедливого дела палестинского народа, его права на возвращение на свою родную землю и на самоопределение.

В свете недавних международных событий я чувствую себя обязанным подтвердить наш категорический отказ от любого урегулирования, основанного на идее расселения палестинцев в Ливане и не содержащего решения, ведущего к справедливому и прочному миру.

В-третьих, сила Ливана тем не менее заключается в его международных дружественных связях и в его открытом характере перед лицом всего мира, в его прочной позиции и передовой роли, от которых он не откажется.

Если в какой-то момент могло показаться, что наши международные дружественные связи ослабли, то это ощущение быстро исчезло. В результате последней израильской агрессии на юге Ливана международная поддержка нашей стране усилилась. Похвальные усилия, предпринимаемые Организацией Объединенных Наций в лице ее Генерального секретаря, и резолюции Совета Безопасности, принятые в этой связи, являются новым подтверждением международного доверия, которым пользуется наша страна, — доверия, которым мы должны воспользоваться для скорейшего урегулирования проблемы юга Ливана. Безусловно, мы заявляем о нашем удовлетворении и нашей оценке этих дружественных связей, однако мы понимаем, что было бы ошибкой чрезмерно рассчитывать на них и злоупотреблять ими, мы должны учитывать существующее положение и возможность их использовать разумным и эффективным образом.

Ливанцы,

Урегулирование ливанского кризиса может быть в конечном счете лишь политическим урегулированием. Что касается решения посредством мер безопасности, то оно может представлять для нас лишь такой этап, который позволит достичь политического решения, основанного на взаимопонимании между ливанцами, на сотрудничестве с братьями, а также на предложениях, обращенных к друзьям.

Поэтому вступление арабских сил по инициативе Сирии отвечало безотлагательной необходимости в безопасности. Их роль была определена в ходе конференций, состоявшихся в Рияде и Каире. Хотя осуществление основной задачи этих сил было приостановлено по причине известных обстоятельств, а также по причинам, не зависящим от нашей и их воли, по причине соображений, которые выходят за рамки наших границ, сохранение этих арабских сил в настоящее время остается, тем не менее, одним из тех необходимых условий, которые обеспечивают спасение родины и безопасность государства.

Я могу обеспечить и гарантировать возвращение арабских сил в их страны, как только в недалеком будущем, если будет угодно богу, мы будем в достаточной степени оснащены, чтобы обеспечить нашу собственную безопасность и как только мы в достаточной степени подготовим нашу национальную армию.

А пока что, для того чтобы избежать новых столкновений, ускорить возвращение перемещенных лиц к своим очагам, учащихся — в свои школы и университеты, граждан к своей работе и чтобы ускорить возобновление нормальной повседневной жизни я дал необходимые указания в целях принятия комплекса мер безопасности, основанных, главным образом, на постепенном расширении функций ливанской армии и внутренних сил безопасности в некоторых районах.

И вот я перед вами, готовый отчитаться перед вами, готовый в любое время безбоязненно встретиться вместе с вами судьбу. Мое сердце обливается кровью при виде того, что постигло вас, однако я приложу все возможные усилия, чтобы попытаться спасти мою родину и успокоить мою совесть.

Славный народ, я твердо стою за тебя, как и ты за меня.

Ваше спасение зависит от вашей воли. Заботьтесь не о том, что вам готовят другие, а о том, что вы хотите для самих себя. Мобилизуйте ваши возможности, стряхните с себя летаргический сон и определите цель вашего направления.

Я обращаюсь к вам и через вас к различным политическим силам, какими бы они ни были, с тем, чтобы они поддержали законность и организовали свои планы в рамках действенного направления страны, которое упрочило бы основы государства и ускорило процесс укрепления власти.

Руководители, граждане, студенты, рабочие, крестьяне, литераторы!

Судьба бросает нам вызов, мы стоим перед историческим выбором между миром и насилием, между жизнью за наше дело и смертью без причины. Я глубоко убежден, что из глубины ваших сердец вырвется

лишь один единственный возглас: "Тот, кто живет в мире, говорит "нет" насилию. Тот, кто хочет, чтобы Ливан был единым и сильным, говорит "нет" тем, кто хочет, чтобы он был расчленен и отдан в залог".

Ливанцы!

Если радость жизни нас однажды разделила, если мы не смогли радоваться вместе, то теперь нас объединяет горе и теперь между нами существует единство, основанное на страдании.

Разве это не значит, что наше единство является актом судьбы? Что единством в горе мы можем достичь радость в единстве?

Я приглашаю вас на эту встречу с радостью от имени Ливана и во имя Ливана.

Да здравствует Ливан!
